

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

НОАХ

11 вопросов для обсуждения за субботним столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Ноах: открывая Элоким»: Ноах — духовный человек по преимуществу или лишь ступень между Адамом и Авраамом? Три прочтения одного стиха, ковчег напротив милы, три сына как три слоя существа — и вывод: Ноах познал Б-га в свойстве справедливости, но ещё не в свойстве доброты.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ноах

-
01	Человек, приятный всем
02	Три человека, один и тот же стих
03	Молитва, поле, гора
04	Рассказ, который рассказывают и другие
05	Тева или мила
06	Семь законов и мера мидот
07	Немного от Моше, Йосефа и Яакова
08	Элоким — и ещё не Ашем
09	Три сына — три слоя существа
10	Насилие, которое обкрадывает человека
11	Ковчег, построенный на буквах Имени
-

Человек, приятный всем

ВВЕДЕНИЕ

Ноах, говорят наши мудрецы, в мире с небом и в мире с творениями. Он находит своё место среди великих, приспосабливает речь к самым малым, ему очень хорошо в этом мире. Исключительный человек, открытый всем, не ведущий никакой борьбы.

ВОПРОС

Тот, кого все ценят, — духовный человек по преимуществу?

ОТВЕТ

«А Ноах нашёл милость в глазах Ашема» (Берешит 6:8).

Ноах — человек открытости, по видимости открытый всем, старающийся жить со своим окружением на всех уровнях. Он ничего не даёт заметить. Он не ведёт никакой борьбы, не хочет её.

Это способ вести свою духовную жизнь: считать, что она касается лишь его самого и больше ничего. Он участвует во всех делах как ни в чём не бывало; он везде несёт с собой свои ценности, но хранит их для себя.

Так действительно ли это духовный человек по преимуществу? Чтобы ответить, рав различит три типа людей, которых показывает Тора: Адама, Ноаха и Авраама.

ВЫВОД РАВА

Я ношу свои ценности с собой, они только для меня.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Где мы храним свои ценности «для себя», чтобы никого не беспокоить? Есть ли борьба, которую нам следовало бы вести, даже ценой того, что нас будут ценить чуть меньше?

Три человека, один и тот же стих

ВВЕДЕНИЕ

Есть стих из трёх слов, который произносят перед сном: «На спасение Твоё уповаю, Ашем». В зависимости от порядка, в котором ставишь его слова, он говорит три разные вещи — и эти три прочтения — три человека: Адам, Ноах и Авраам.

ВОПРОС

Три способа ждать помощи Б-га: где в этом стихе стоит каждый из нас?

ОТВЕТ

«Ли-шуатха кивити Ашем» (Берешит 49:18) и три его прочтения.

Первое прочтение — прочтение Адама. Вступаешь на пути, которые тебя превосходят; нет ни сил, ни мужества встретить трудности мира, и тогда пользуешься Б-гом как опорой и проводишь время в мольбах к Нему. Адам должен был хранить достигнутое в саду; он послушал этот голос змея, говоривший через него, захотел власти над миром, оставаясь в саду, и потерпел неудачу.

Второе — прочтение Ноаха. Он не хочет зависеть от Б-жественной помощи, бросает себе вызовы и отчасти преуспевает: он держит относительное равновесие между требованиями Б-га и требованиями здешней жизни, и Б-г заключает с ним союз. Но он противостоит течению лишь при условии, что замыкается: это ковчег.

Третье — прочтение Авраама: Ашем, это Твоего спасения я жду — я стремлюсь избавить Тебя из когтей этого мира, сделать Тебя признанным в нём. Он не замыкается, он хочет поделиться своим опытом со всем поколением и вызывать уже не к справедливости, а к доброте. Это три возраста духовной жизни, от юности до зрелости.

ВЫВОД РАВА

Это не три разных пути, а три подхода, три ступени.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый здесь узнает себя в одном из трёх прочтений. Пусть каждый скажет, в каком, не лстя себе. И какой была бы в этом году следующая ступень — та, на которую он ещё не решился подняться?

Молитва, поле, гора

ВВЕДЕНИЕ

Три ступени Адама, Ноаха и Авраама праотцы проживут в свою очередь, каждый по-своему. Наши мудрецы связывают с каждым образ: гора для Авраама, поле для Ицхака. Рав видит в этом три способа стоять прямо.

ВОПРОС

Как Авраам, Ицхак и Яков прожили, каждый, развитие духовной жизни?

ОТВЕТ

Наши мудрецы: Авраам назван «горой», Ицхак — «полем».

Яков — иш там, человек цельности, тот, кто сделал все ценности внутренними: это человек молитвы. Его духовный поиск проверяется в мидот, качествах человека.

Ицхак — человек гвуры, и он связан с полем. Поле открыто всем непогодам, иногда это каменистая почва: нужно выстоять и не дать течению себя унести. Ицхак замыкается по сравнению с отцом.

Авраам — гора. Тора не сообщает нам ни о каком качестве, предрасполагавшем его к призванию: всё решается через постоянные испытания. Вся его жизнь — испытание, но он решил встретить его независимо от всякой Б-жественной помощи, вступив в открытый диалог с Б-гом ради блага человечества.

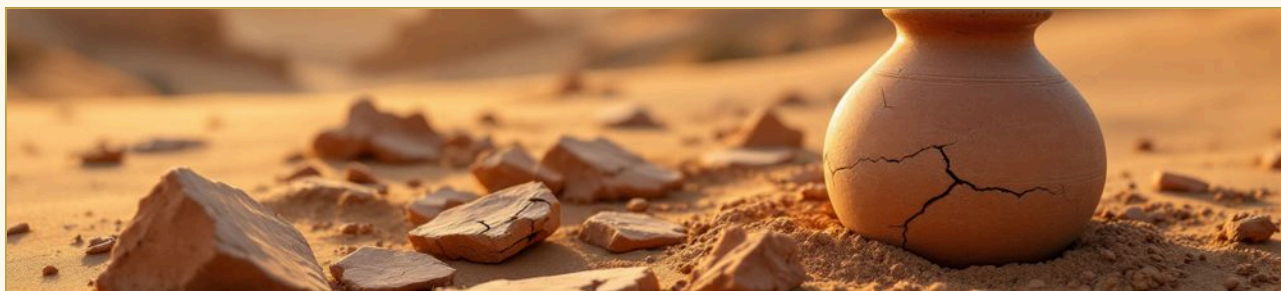
ВЫВОД РАВА

Человек молитвы — Яков; человек земли — Ицхак; тот, кто отвечает на все вызовы, — Авраам.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы скорее в молитве, в поле или на горе? Пусть каждый скажет, какое испытание помогло ему вырасти.

Рассказ, который рассказывают и другие

ВВЕДЕНИЕ

Другие культуры, другие цивилизации тоже рассказывают о потопе. Законы Шумера, говорят критики, отражают более древние законы, которые якобы перенял закон Моше. Рав не уклоняется от этого возражения.

ВОПРОС

Если другие народы рассказывают о потопе, в чём ценность рассказа Торы?

ОТВЕТ

«И растлилась земля пред Элоким» (Берешит 6:11).

Для рава ценность рассказа не в его древности: важен не столько рассказ, не предмет и не материал, а учение, которое из него вытекает. Если творение — из ничего, оно берёт начало в законе: не было творения, которому не предшествовал бы дух, и именно этот дух дал ему рождение.

Поэтому потоп можно прочесть как лавину законов и идеологий, за которые спорят люди и которая способствует растлению: свобода мысли, соседствующая с насилием и оправдывающая его.

Тот, кто укрывается в теве, в ковчеге, — это тот, кто ищет убежища от этого потопа идей, философских течений, отовсюду грозящих миру.

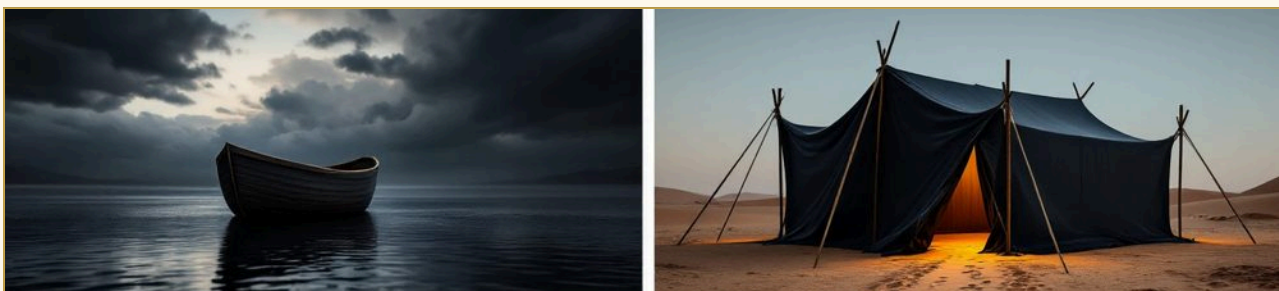
ВЫВОД РАВА

Во всём важен дух, который это одушевляет.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какой «потоп идей» захлестывает нас сегодня — экраны, мнения, моды? И где мы находим свой ковчег?

Тева или мила

ВВЕДЕНИЕ

Убежище Ноаха называется тева, ковчег; но тева значит также «слово». У Авраама знак союза будет называться мила, обрезание; а мила значит также «речь». Два слова, означающие слово, и две позиции.

ВОПРОС

Чем отличается слово, в котором укрываешься, от речи, с которой обращаешься к другому?

ОТВЕТ

«Сделай себе ковчег» (Берешит 6:14); союз милы с Авраамом (Берешит 17).

Тева — это байт, дом: замыкание в себе. Мила, напротив, — открытость вовне, начало диалога. У Ноаха нет диалога; у Авраама он есть.

Ноах захотел запереться в тексте, в слове, чтобы сохранить свою жизнь перед лицом всех, кто оспаривал его духовное призвание. Поэтому порождения Ноаха — это сам Ноах: он не мог общаться за пределами себя.

Диалог с Б-гом и диалог с людьми открываются или закрываются вместе.

ВЫВОД РАВА

Когда не удаётся открыть диалог с Творцом, не удаётся и разделить его со своим поколением.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наше изучение, наше соблюдение — ковчег, в котором мы защищаемся, или речь, которой мы делимся? Кому мы могли бы передать на этой неделе то, что узнали?

Семь законов и мера мидот

ВВЕДЕНИЕ

Ноах, несмотря на свою замкнутость, удостоился откровения: семи законов потомков Ноаха. Но это откровение стоило жизни целому населению. И рав приходит к вопросу, который часто задаёт: чем измеряется духовная жизнь?

ВОПРОС

Что даёт подлинную меру духовности: благочестие, знание или что-то иное?

ОТВЕТ

Семь законов потомков Ноаха; «земля пшеницы и ячменя, винограда, смоковницы и граната, земля маслины и мёда» (Дварим 8:8).

Семь законов потомков Ноаха — это три главных греха: запретные связи, идолопоклонство, убийство, — затем запрет есть часть тела, отрезанную от живого животного, запрет грабежа, учреждение суда, устанавливающего законы, и наконец запрет богохульства. Это откровение стоило жизни целому населению, сосредоточенному тогда на Ближнем Востоке.

Земля Израиля важна лишь как зародыш по отношению ко всему земному шару. Она отличается своими семью плодами, и эти семь плодов — все символические: они представляют семь мидот, семь качеств.

Ведь важнее всего в духовном поиске то, как он выражается в наших движениях, мыслях, речи. Именно мидот дают меру духовности каждого.

ВЫВОД РАВА

Не благочестие, не знание, а мидот.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

По чему, глядя лишь на наши сегодняшние жесты и слова, можно было бы увидеть качество нашей духовной жизни? Над какой мидой мы хотели бы поработать на этой неделе?

Немного от Моше, Йосефа и Якова

ВВЕДЕНИЕ

Стих даёт Ноаху три звания: иш, цадик, тамим. Рав замечает, что каждое из этих званий в другом месте принадлежит другому: Моше назван иш, Йосеф — цадик, Яков — там. Значит, Ноах несёт частицу каждого из них.

ВОПРОС

Что у Ноаха общего с Моше, Йосефом и Яковом — и что это говорит о нём?

ОТВЕТ

«Ноах был человек праведный, непорочный» (Берешит 6:9); «Моше, иш а-Элоким» (Дварим 33:1); «Яков, человек цельный» (Берешит 25:27).

Иш — человек высокого нравственного уровня, значительный человек: это Моше. Цадик, праведник, — это Йосеф. Тамим, непорочный, — это Яков. У Ноаха есть частица каждого.

Сближение с Йосефом не случайно, говорит рав: и того и другого оспаривали свои. А Ноах — иш, как Моше, потому что он, как и Моше, удостоился откровения. Но духовный поиск, доведённый до предела, когда с ним не можешь сравняться, лишает жизни: само откровение на Синае сопровождалось смертью, и народ пережил его лишь потому, что сумел ради этого заставить замолчать всё, что разделяет.

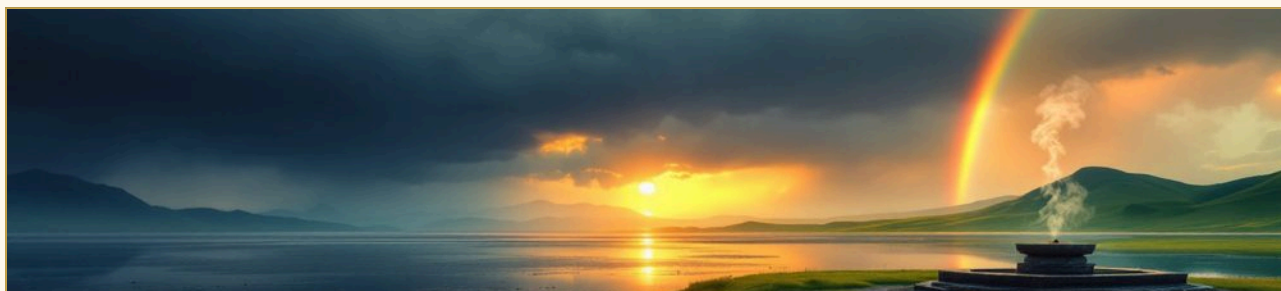
ВЫВОД РАВА

Йосефа оспаривают его братья, а Ноаха — его поколение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто оспаривал нас за то, что мы остались верны своим ценностям? И частицу какого великого образца каждый хотел бы нести?

Элоким — и ещё не Ашем

ВВЕДЕНИЕ

Ноах «ходил с Элоким». А Элоким — Имя справедливости, строгости. Рав отмечает, что уже в следующей главе появляется другое Имя. Между ними — весь вопрос о способах постичь Б-га.

ВОПРОС

Почему Ноах остался на уровне Элоким и что меняет появление другого Имени?

ОТВЕТ

«С Элоким ходил Ноах» (Берешит 6:9); «И обонял Ашем благоухание... не буду более проклинать землю за человека» (Берешит 8:21).

Как есть семьдесят способов толковать Тору, так есть семьдесят способов постигать присутствие Б-га и веру в Него. У каждого свой способ проживать духовную жизнь. Эти способы восприятия на иврите называются сарим, князя: это лишь побочные восприятия, и остановиться на них — значит оказаться в нескольких шагах от идолопоклонства. Но есть уровень выше этих семидесяти ступеней: тот, кому удаётся объединить все эти ответвления в единую данность, превосходящую их все.

Ноах отчасти это постиг, но он постиг Б-га в аспекте справедливости.

Сразу после этого появляется другое Имя: когда Ноаху открываются законы и Ашем обязуется больше не наводить потопа — больше не предъявлять к человечеству тех же требований. Он допускает, чтобы пользовались этими Именами, как можно заметить сегодня в различных течениях иудаизма.

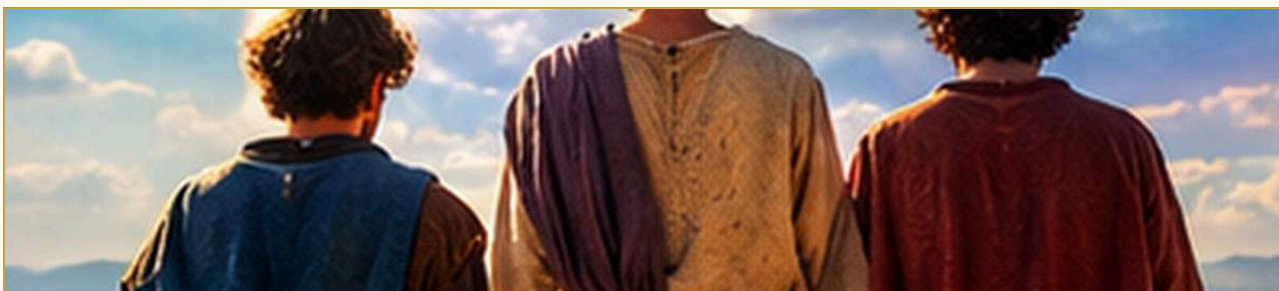
ВЫВОД РАВА

Элоким — свойство справедливости, а не свойство доброты.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Видим ли мы Б-га прежде всего как Того, Кто судит, или как Того, Кто даёт? И умеем ли мы уважать иной, чем наш, способ жить иудаизмом?

Три сына — три слоя существа

ВВЕДЕНИЕ

Ноах порождает Шема, Хама и Йефета. Текст мог бы просто их перечислить; он ставит перед каждым именем маленькое слово *эт*, словно чтобы отделить их друг от друга. У Адама было три сына, у Шета тоже.

ВОПРОС

Почему Тора настаивает на различении этих трёх сыновей — и чем они становятся, когда их берут по отдельности?

ОТВЕТ

«И родил Ноах трёх сыновей: *эт Шем, эт Хам ве-эт Йефет*» (Берешит 6:10).

Эти три сына — три ступени каждого существа, проживаемые одновременно. Нефеш — биологическое существование, порывы каждого. Руах — дух, замысел, идейные формы. А в слове *нешама* есть *шем*, имя, тождество сущности, живущей в каждом творении. Йефет — это искусство, красота, изящество мысли, необходимые даже для требовательной духовной жизни, — достаточно вспомнить величие, исходившее от служения первосвященника в Святилище.

Если текст ставит *эт* перед каждым именем, то потому, что хочет выделить каждого ребёнка как отдельную страницу жизни. Шем и Йефет — два благородных качества, которым придаёт динамику Хам, порывы. Нездоровыми их делает то, что их берут по отдельности, автономно и независимо.

Тогда земля растлеивается — даже из-за тех спиритуалистов, что презирают сторону Йефета или только и делают, что поносят Хама: их настигнет какой-нибудь поворот событий. То же и с приверженцами одной лишь эстетики: красивые службы, красивые молитвы, красивые хоры, но горения нет.

ВЫВОД РАВА

Шем, Хам и Йефет, когда они не разделены, — все они Ноах.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого своё предпочтение — тело, красота, дух — и недоверие к двум другим. Какой из этих трёх частей мы пренебрегли у себя и какую презираем у других?

Насилие, которое обкрадывает человека

ВВЕДЕНИЕ

Поколение потопа обвиняют во всех грехах: идолопоклонстве, распутстве, кровопролитии. Но не это обличает стих, когда выносятся приговор. Он говорит: земля наполнилась хамасом, насилием.

ВОПРОС

Почему приговор выносятся не за три главных греха, а за насилие — и какое насилие сделало исправление невозможным?

ОТВЕТ

«И растлилась земля пред Элоким, и наполнилась земля насилием... ибо всякая плоть извратила путь свой на земле» (Берешит 6:11–12).

Хамас — это когда у подлинной духовной линии украли то, что ей принадлежит: лишили её красоты, или её порыва, или её истинной сущности. Человека расчленили. И с этого момента люди больше не узнают себя друг в друге: возможности восстановления больше нет.

Стих говорит: всякая плоть извратила путь свой. Это сказано о Шеме, Хаме и Йефете, которые не сумели согласовать движение этих трёх течений в едином духовном восприятии Б-га. И тогда текст перестаёт называть человека Адамом: он уже лишь басар, существо из плоти, как все творения.

Ведь каждый стал оспаривать Б-га у других, красть Его, брать Его в плен на свой лад. Поэтому Б-г велит, чтобы Ноах стал отправной точкой нового человечества.

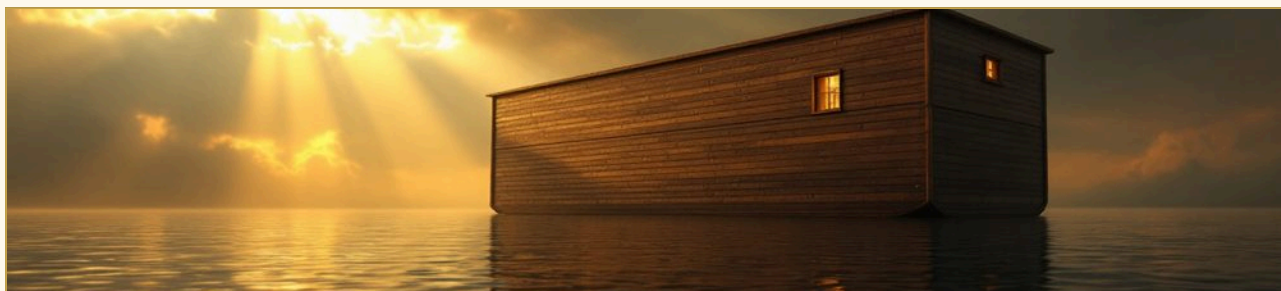
ВЫВОД РАВА

Возможности искупления больше нет.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы совершаем насилие над людьми, сводя их к одной из их частей: работник, шутник, набожный. Кого рядом с нами мы так сузили? И кто сузил нас, а мы не смели об этом сказать?

Ковчег, построенный на буквах Имени

ВВЕДЕНИЕ

Тора даёт точные размеры ковчега: триста локтей в длину, пятьдесят в ширину, тридцать в высоту. И она говорит, что по прошествии сорока дней Ноах открыл окно ковчега, — хотя потоп длился намного дольше.

ВОПРОС

Что содержат эти числа и почему время в ковчеге не считается так, как время снаружи?

ОТВЕТ

**«Триста локтей длина, пятьдесят локтей ширина, тридцать локтей высота» (Берешит 6:15);
«Долгоденствие в правой руке её» (Мишлей 3:16).**

Размеры тева выводятся из букв Имени, умноженных друг на друга. Хей равно пяти, вав — шести: пять на шесть — тридцать, высота. Йуд равно десяти: десять на пять — пятьдесят, ширина. Йуд на хей на вав — триста, длина. Тева — сосуд, в котором укрывается Ноах: он укрывается в Имени.

Было сорок дней дождя, затем сто пятьдесят дней прибывания вод, и Ноах вышел лишь через семь или восемь месяцев. Но время, проведённое в тева, в Имени, не имеет никакого отношения к тому, что проживаешь снаружи. Эти сорок дней соответствуют сорока дням дарования Торы на Синае.

Время снаружи свойственно природе вещей, а не духовной жизни. Иногда достаточно часа духовности в день, чтобы покрыть двадцать четыре часа, и одного дня, чтобы покрыть целую жизнь.

ВЫВОД РАВА

Есть долголетие жизни для тех, кто держится её правой руки.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какой час нашей недели «стоит» больше других? Где мы находим то время, которое не измеряется, как время снаружи?